

Д. Д. Шамрай

Ф. Эмин и судьба рукописного наследия М. В. Ломоносова

XVIII век. Сборник. Выпуск 3.

Изд-во АН СССР. М.; Л., 1958.

Оригинал здесь - <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=6036>

В 1768 и 1769 годах в Петербурге вышли три тома "Российской истории" Ф. Эмина. Титульная страница этого издания была очень многословна и содержала обещание закончить весь труд изображением цветущего состояния империи при Екатерине II. Однако своего намерения автор не выполнил: в 1770 году он умер.¹

Рукопись "Российской истории" принималась к печатанию в типографии Академии наук на положении частного заказа, первые три тома были оплачены, по распоряжению Екатерины II, в громадной сумме 3119 руб. из средств Соляной конторы, т. е. изданы за счет Кабинета.²

Это не известное прежде обстоятельство побуждает внимательнее отнестись к забытому труду Эмина. При самом печатании было сделано совершенно необычайное исключение: Эмину выдавались прошедшие корректуру чистовые листы в количестве в_о_с_е_м_н_а_д_ц_а_т_и экземпляров, хотя за несколько месяцев перед этим было установлено в Академической типографии твердое правило, чтобы от каждого приготовленного к печатанию листа делалось лишь по одному пробному предварительному оттиску для наборщика, для корректора и для самого заказчика. Однако 17 января 1768 года т. е. по окончании печатания первого тома, Академической канцелярией было приказано наборщику Сидорову дать за своею подписью справку о том сколько было отдано переводчику Эмину и по чьему приказу из напечатанных в типографии экземпляров сочиненной им "Российской истории". Наборщик Сидоров (он же фактор новой типографии) ответил следующее; "Помянутым переводчиком Эминым брано "Русской истории" каждого в печать отпущенного листа на александрийской бумаге по 4 экз. и на простой по 14 экз., объявля словесное приказание, что-де мне от господ присутствующих Академической комиссии велено оное число брать для раздачи во оной с ним трудившимся".³

Совершенно ясно, что в числе лиц, покровительствовавших либо содействовавших выходу "Российской истории", были особы очень высокого положения, для которых собственно и назначались четыре оттиска на александрийской бумаге. Поэтому понятно, что никаких взысканий на фактора Сидорова не было наложено, и не было сделано никаких новых разъяснений.

Из этого можно сделать вывод, что исторический труд Эмина был не простым, очередным литературным его начинанием. В различных местах своих предисловий и в примечаниях Ф. Эмин называет несколько лиц, которые с самого начала помогали ему советами, рукописными материалами, а может быть и редактированием.

Мы не можем указать с должной обоснованностью, кто именно получал полистно оттиски этого произведения. Сам Эмин называет полковника А. А. Дьякова,⁴ интересовавшегося историей России, но не имевшего литературного имени, а также разностороннего П. С. Свистунова, участвовавшего во всех театрально-музыкальных предприятиях "малого двора" Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны в Петергофе и позднее видного сторонника Екатерины.

В своей "Российской истории" Эмин неоднократно высказывает критические замечания по адресу Ломоносова как историка. Приводить все выпады Эмина против Ломоносова мы не будем. Отметим лишь, что Эмин совсем незадолго перед этим в своем памфлете "Сон под новый 1765 год" отзывался о великом писателе гораздо лучше. Значит, господствовавшее при дворе неприязненное отношение к Ломоносову в сильной мере повлияло на Эмина.

В предисловии к первому тому "Российской истории" Эмин сообщил следующие важные сведения, касающиеся Ломоносова: "Сей муж был предприимчив и высоких мыслей; но при всем том издал в свет в 1760 году весьма краткую и темную Российскую летопись, а д_р_е_в_н_е_й Р_о_с_с_и_й_с_к_о_й и_с_т_о_р_и_и, д_а_в_н_о и_м с_о_б_р_а_н_н_о_й, и_з_д_а_т_ь н_е о_с_м_е_л_и_л_с_я, и сим похвальным его трудом уже по к_о_н_ч_и_н_е е_г_о м_ы п_о_л_ь_з_у_е_м_с_я. Древняя российская история довольно им пространно описана. Хотя, впрочем, в ней немало несходств может стать для того что время господину Ломоносову не дозволило, разбирать множественные один другому противоречащие списки; а сличить оные может быть, не было с чем; о_д_н_а_к_о ж_е г_о_с_п_о_д_и_н Л_о_м_о_н_о_с_о_в о_т_в_о_р_и_л м_н_е п_у_т_ь к п_о_п_р_а_в_л_е_н_и_ю с_в_о_е_й и_с_т_о_р_и_и, к д_о_п_о_л_н_е_н_и_ю и к